

Эссе

«МИР БЕЗ ВОЙНЫ»

Дубровская Руслана Олеговна

студентка экономического факультета

«Белорусской государственной сельскохозяйственной академии»

Эта память, верьте, люди, всей Земле нужна!
Если мы войну забудем, вновь придёт война!
Р.Рождественский

Как давно закончилась Великая Отечественная, но эхо её до сих пор не умолкает в душах людей. И почему-то наворачиваются слезы, когда слушаешь рассказы наших прабабушек и прадедушек, смотришь кадры документальной хроники, художественные фильмы про войну, читаешь книги, посещаешь музеи и памятные места, связанные с той войной. Что для меня значит слово «война»? Взрывы снарядов, пулемётные очереди, концлагеря, сожжённые деревни и сёла, разрушенные города, слёзы женщин, получивших похоронки, опухшие от голода лица детей. А ещё страшная статистика: во время войны погиб каждый третий белорус.

К сожалению, с каждым годом становится всё меньше людей, которые были свидетелями тех суровых дней, вынесли все тяготы и лишения военного времени. Поэтому мы должны запомнить то, о чём они рассказывают, понять и услышать их боль, чтобы ценить мирную жизнь, чтобы знать трагические страницы истории нашего народа и помнить о них, а спустя годы рассказать об этом своим детям, своим внукам.

У меня в семье есть такой человек, который знает о войне не понаслышке. Это моя прабабушка Васильева Любовь Игнатьевна. Знала ли она, какие испытания ей выпадут, сколько слёз будет ею выплакано? Бабушка не любит рассказывать о войне, о трудном послевоенном времени. А когда мне всё-таки удаётся её уговорить, она, вспоминая прошлое, начинает плакать. Конечно, многое она не помнит, её детские воспоминания отрывочные, но эмоции бабушки до сих пор настоящие, она вновь и вновь переживает всё, о чём рассказывает, и мысленно переносится в то страшное время.

На днях, переключая каналы на телевизоре, заметила кадры из фильма о войне и хотела переключить дальше, но бабушка попросила оставить. Шёл фильм «Иди и смотри». Я села на диван рядом с бабушкой и без особого желания начала смотреть этот фильм. Фильм страшный, жестокий, но отойти от экрана я не смогла. Плакала бабушка, плакала я, не стесняясь своих слёз. Наверно, легче жить, не зная правды, но эту правду о войне мы, поколение, выросшее в мирное время, обязаны знать.

Ей было 4 года в сорок первом, когда непрошенной гостьей беда ворвалась в каждый дом Беларуси и в её родную деревню Балашевичи, принесся страдания и слезы. Лето было жаркое, но в тот день, 27 июня 1941 года, лил дождь. Люди начинали свой день как обычно: доили и выгоняли на пастбище коров, топили печи, занимались хозяйством. Никто не мог знать, что этот день будет одним из самых худших в их жизни, ведь за ним последовали долгие три года оккупации, практически рабства... Бабушка сидела около окна: она любила наблюдать за тем, что происходит на улице. В этот раз она услышала непонятный шум, крики, и вскоре мимо окон проехали немецкие машины с

вооружёнными солдатами. Подбежав к матери со слезами на глазах, она обняла её. Как сейчас помнит её растерянный взгляд и страх на её лице.

Через минут тридцать всех жителей собрали в центре деревни, чтобы объявить, что отныне в деревне устанавливается новая власть и новый порядок. Немцы сняли советский флаг и повесили свой, сообщили о новых правилах жизни, об ограничениях и наказаниях для тех, кто не будет выполнять их требования. Но особенно страшно стало, когда фашисты это продемонстрировали, выстрелив в голову одному из односельчан. Просто так! Все разбежались кто куда, был большой переполох, но затем тот же немец выстрелил ещё 3 раза в небо - люди вернулись на свои места. Этот офицер был главным не только в Балашевичах, но и в соседних деревнях Заречье и Устерхи.

Зато для немцев не было никаких ограничений. Как рассказывает бабушка, они приходили каждый вечер за домашними продуктами, забирая всё, не оставляя людям ничего. Все голодали, и чтобы не умереть с голоду, собирали гнилой картофель по полям, варили крапиву. Особенно трудно приходилось зимой. Когда я спрашиваю бабушку, какая её самая любимая пора года, она всегда отвечает — лето. Ведь только летом они могли более менее заглушить голод. Дети ходили в лес, собирали ягоды, грибы, орехи, ловили рыбу, искали яблоки и дички - маленькие плоды диких груш. Один случай почему-то особенно запомнился бабушке.

Каждый день дети ходили в лес собирать груши, но не для себя, а для немцев. На дворе был уже конец августа, дичек было немного, но бабушка кое-как собрала целую корзину. Она знала, что несёт их не для своей семьи, а для врагов. Подумав, она решила спрятать корзину с грушами в сарае, прикрыв её соломой, а матери сказала, что ничего в лесу не осталось: всё собрали. Как обычно, вечером пришли немцы, мать отдала им яйца и молоко. Когда они сказали, что это не всё, она объяснила, что груш уже нет, сезон закончился, тогда немец схватил её, беременную, за руку и швырнул в угол, назвав при этом «свиньёй». Переводчик приказал, чтобы завтра этих груш было в 2 раза больше, а если не будет, то заберут весь скот и кур. На следующий день бабушка пошла в лес с двумя корзинами и с большим трудом наполнила их, чтобы вечером отдать немцам. Бабушку мучила совесть, она винила себя в произошедшем с матерью и, собравшись с силами, принесла из сарая спрятанную корзину с грушами. Со страхом и со слезами на глазах она смотрела на мать, думая, что та её будет ругать, и хотела убежать на улицу, но мать обняла её так, что бабушка слышала, как быстро бьётся её сердце.

А ещё бабушка вспоминает, как немцы развлекались, бросая в грязь хлеб и со смехом наблюдая, как голодные дети подбирали его. Наверно, поэтому бабушка никогда не позволяет нам, детям и внукам, бросать на землю хлеб, всегда учит уважительно относиться к хлебу.

Три года жизни прабабушки прошли в оккупации. Война отобрала у неё детство, поэтому ей пришлось быстро повзрослеть. Не было детских шалостей, игр, беззаботных радостей, не было игрушек и сладостей. Поколению моей прабабушки, жившему во время войны, пришлось вынести много лишений, невзгод. Но всё-таки дети войны не разучились радоваться жизни, даже

незначительным мелочам. Это нас, нынешнее поколение, не удивишь обновками к школе, сладостями и всякими гаджетами, а наши бабушки и дедушки были счастливы, если можно было вдоволь поесть хлеба, если было что одеть и обуть.

Бабушка всегда с улыбкой вспоминает день, когда их деревню освободили от немцев. Это случилось 27 июня 1944 года. В деревне уже знали, что наши войска один за другим освобождают белорусские города, накануне был освобождён Бобруйск. Наверно, только те, кто пережил войну, может понять радость людей. Бабушка помнит, как у матери впервые за время войны на лице появилась счастливая улыбка, смешанная со слезами радости и надежды на лучшую жизнь! Все жители деревни поздравляли друг друга, обнимались, целовались, Этот день бабушка отмечает красным цветом в календаре. Для неё он как второй день рождения. Она говорит, что 3 года мучений и страданий сделали её сильной. И каждый, кому довелось воевать и просто жить в те годы, прошёл великие испытания!

Моя прабабушка – это моя гордость! Сколько горестей выпало на её долю не только во время войны, но и в послевоенное время! Я считаю её очень сильной духом, примером того, как нужно жить, как любить семью и заботиться о своих близких.

Я рада, что родилась в мирное время и мне не пришлось испытать того, что пережила моя бабуля. Я уверена, что мы не имеем права забывать ужасы минувшей войны, чтобы она не повторилась вновь. Мы не имеем права забывать тех, кто погиб ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны все помнить.

Моя прабабушка Васильева Любовь Игнатьевна со своей мамой